

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

УДК: 374.454

ББК: 67.4

Арсланов К.М.

К ПОНЯТИЮ О ГРАЖДАНСКОМ ПРАВООТНОШЕНИИ
ПО ГЕРМАНСКОМУ ПРАВУ

Arslanov K.M.

TO CONCEPT OF CIVIL LEGAL RELATION UNDER GERMAN LAW

Ключевые слова: понятие правоотношения, германское право, правоотношение по германскому праву, элементы правоотношения, правопритязание (*Anspruch*).

Keywords: conception of legal relation, German law, legal relation under German law, elements of legal relation, assertion of right (*Anspruch*).

Аннотация: в статье исследуется понятие правоотношения по германскому праву, его элементы и виды. Показано значение категории правопритязания (*Anspruch*) для правоотношения по германскому праву.

Abstract: the article studies the concept of legal relation under German law, its elements and kinds. It is shown the significance of the category of assertion of right (*Anspruch*) for legal relation under German law.

На сегодняшний день российское право все еще находится на этапе своего формирования, начало которому было положено в начале 90-х годов прошлого столетия. Своеобразной точкой отсчета в развитии нового российского права можно считать принятие Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик 31 мая 1991 года. Этот нормативный акт ознаменовал собой завершение периода советского права и заложил основы для новых правовых институтов и правовых явлений в российском праве. К сожалению, «молодость» нового российского права (после 1991 г.), когда во многом произошел отказ от старого советского права, привела к нестабильности как в правовом регулировании, так и в теории права. Советское право в прошлом также отказалось от многих теоретических и нормативных наработок дореволюционного (до 1917 г.) Российского права, что усугубило современное положение российского права, которое в силу отсутствия прочных исторических традиций вынуждено искать выход в обращении к иностранному опыту правового регулирования, к т.н. Потребностям практики. К сожалению, подобная ситуация затронула и основополагающие категории гражданского права, в том числе и категорию правоотно-

шения.

Концепция развития гражданского законодательства 2009 года¹ позволила выйти из данной кризисной ситуации. Концепция объединила в себе такие фундаментальные основы для дальнейшего развития российского права, как историю российского права (после 1832 года), римские правовые традиции, иностранный правовой опыт (континентальная правовая традиция), современные тенденции в развитии российского права (в правовом регулировании и в теории права)².

Теория правоотношения была наиболее развита в XIX столетии германской юриспруденцией. Здесь следует отметить работы Фридриха Карла фон Савиньи и Ру-

¹ Концепция развития гражданского законодательства 2009 г.: Одобрена Решением Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07 октября 2009 г. Разработана на основе Указа Президента Российской Федерации от 18 июля 2008 года № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 21 июля 2008 г. – № 29 (часть I). – Ст. 3482.

² Arslanov, K. Zur Einwirkung ausländischen Rechts auf die Entwicklung des modernen russischen Privatrechtssystems // In: Festschrift für Jan Schapp zum siebzigsten Geburtstag. - Tübingen, 2010. - S. 17-23.

дольфа фон Йеринга¹. Однако лишь в последние десятилетия к вопросу о сущности правоотношения в германской науке права стали обращаться все чаще.

В XIX столетии существовала особая связь между российским правом и европейским правом, и прежде всего германским правом. Эта связь была обусловлена общими римско-правовыми традициями германского и российского права, принадлежностью российского и германского права к единой континентально-европейской (римско-германской) правовой семье². С учетом сегодняшней тенденции российского законодателя к возврату к историческим правовым основам обращение к теории современного германского права о правоотношении является обоснованным. В качестве примера здесь можно привести работу Г.Ф. Шершеневича по гражданскому праву 1914 г., в которой автор, раскрывая сущность категории правоотношения, опирается на достижения германской науки гражданского права³. Сам Г.Ф. Шершеневич был известен своим весьма осторожным отношением к использованию иностранных теорий, однако он не мог не признать в германском праве в этом вопросе основу для развития тогдашнего российского права.

В российской науке права является общепризнанным, что «правоотношение» является центральным понятием гражданского права. Статья 2 ГК РФ посвящена отношениям, регулируемым гражданским законодательством. Правоотношение как таковое уже должно быть, поэтому, тщатель-

но исследованным в теории гражданского права. Однако в российском праве все обстоит совершенно по-другому, о чем свидетельствует интенсивная научная дискуссия последних десятилетий. В 1949 г. О.С. Иоффе свою известную работу, посвященную правоотношениям по советскому гражданскому праву, в том числе посвященную разграничению между абсолютными и относительными правоотношениями, начинает с тезиса, что проблема правоотношения в гражданском праве является одной из наиболее сложных, но при этом и наименее разработанных проблем правовой науки⁴. А.О. Рыбалов в диссертационном исследовании в 2007 г. «Проблемы классификации гражданских правоотношений»⁵ отметил все еще существующие проблемы в определении понятия, сущности гражданского правоотношения. При этом, как справедливо отмечает А.О. Рыбалов, до сих пор «в юридической науке термин «правоотношение» не имеет однозначного значения, что делает дискуссию порой лишней научности»⁶.

Карл Ларенц полагает, что если первым основополагающим термином частного права является понятие лица как «субъекта права» (Rechtssubjekt), обладателя прав (Rechte) и адресата обязанностей (Pflichten), то вторым основным термином следует считать понятие правоотношения (Rechtsverhältnis)⁷. Ян Шапп определяет правоотношение как быденное отношение (Lebensverhältnis) двух или более лиц, признаваемое правом порядком в качестве значимого в правовом смысле и оснащенное определенным воздействием на участников⁸. При этом Ян Шапп соотносит понятие правоотноше-

¹ Füller, Jens Thomas. *Eigenständiges Sachenrecht?* – Tübingen, 2006. – S. 34; Coing, Helmut. *Rechtsverhältnis und Rechtsinstitution im allgemeinen und internationalen Privatrecht bei Savigny // Eranion in honorem Georgii S. Maridakis. Volumen III.* – Athen, 1964. – S. 19-28; Coing, Helmut. *Der juristische Systembegriff bei Rudolf von Ihering // J. Blühdorn / J. Ritter (Hrsg.). Philosophie und Rechtswissenschaft. Zum Problem ihrer Beziehung im 19. Jahrhundert.* – Frankfurt a.M., 1969. – S. 149-184.

² Арсланов, К.М. О взаимосвязи российского гражданского права с германской правовой системой // Ученые записки Казанского университета: Серия «Гуманитарные науки». Том 154. Кн. 4. – Казань, 2012. – С. 67-73.

³ Шершеневич, Г.Ф. Учебник русского гражданского права. Т.1 – М.: Статут, 2005. – 461 с.; Шершеневич Г.Ф. *Общая теория права.* Том III. – М., 1911-1912. – Глава X, § 61.

⁴ Иоффе, О.С. *Правоотношение по советскому гражданскому праву // Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права».* – М., 2000. – С. 508.

⁵ Рыбалов, А.О. *Проблемы классификации гражданских правоотношений: Дисс... канд. юрид. наук.* – С.-Петербург, 2007.

⁶ Рыбалов, А.О. *Проблемы классификации гражданских правоотношений.* – С. 84.

⁷ Larenz, K. *Allgemeiner Teil des Deutschen Bürgerlichen Rechts. 7., neubearbeitete Auflage.* – München, 1989. – S. 194; Füller, Jens Thomas. *Eigenständiges Sachenrecht?* – S. 34.

⁸ Schapp, Jan. *Methodenlehre und System des Rechts. Aufsätze 1992-2007.* – Tübingen, 2009. – S. 21.

ния с понятием правопритязания: «правоотношения... порождают правопритязания». Согласно позиции Йенса Томаса Фюллера, правоотношение есть «нормообразующее (rechtsnormgestaltende) отношение между двумя и более правовыми субъектами»¹. Упомянем в этой связи определение правоотношения, которое было дано Г.Ф. Шершеневичем: «отвлеченное от цельного жизненного явления частнопрововое отношение представляет собой основанное на юридическом факте соответствие права и обязанности, которые устанавливаются между лицами»; «юридическим отношением будет всякое бытовое отношение, когда и насколько оно определяется юридическими нормами»². Мы видим сходство в подходе к определению правоотношения в германской и российской юридической науке. По своей структуре все правоотношения похожи на закрепленное конституционно отношение взаимного уважения (Achten), содержащее в себе в качестве элемента субъективное право.

В германской науке права имеет место разграничение всех правоотношений на те, которые существуют между множеством определенных лиц (правоотношения типа «обязательственное отношение»), а также те, которые связывают определенное лицо и всех остальных» (правоотношения типа «право собственности»)»³. В германской науке права, так же, как и в российской юриспруденции, имеет место выделение абсолютных (всеобще действующих) и относительных правоотношений. Как и в России, к абсолютным правоотношениям в Германии относят прежде всего вещно-правовые отношения. А также: область всеобщего права личности (Persönlichkeitsrechte), область личных семейных прав (persönliche Familienrechte), нематериальных благ (Immaterialgüterrechte), права завладения бесхозяйной вещью (Aneignungsrecht), права на вещные права (Rechte an dinglichen Rechte) и вещные права ожидания (dingliche An-

wirtschaftsrechte). К относительным относят права требования (Forderungsrechte), конститутивные права (Gestaltungsrechte) и возращения против правопритязаний (einreden-gegenansprüche). «Права ожидания» (Anwartschaftsrechte) и «права на права» являются относительными правами, если право, на приобретение которого они направлены, является относительным правом, в противном случае они образуют абсолютное правоотношение. Разграничение абсолютных и относительных правоотношений имеет значение для выбора правовой схемы защиты соответствующих прав.

«Ядром» таких правоотношений является допустимость (Dürfen), или же область усмотрения, предоставляемая правопорядком определенному лицу и исключаящему здесь всех остальных лиц. Все остальные лица имеют обязанность по соблюдению права. Эта обязанность пока имеет лишь самое общее содержание. Лишь в случае реального нарушения права управомоченному лицу предоставляются «правопритязания», например, по устранению нарушения, по недопущению последующих нарушений, по возмещению вреда.

В германской науке права существует также представление, согласно которому право собственности обуславливает существование правоотношения между лицом и вещью⁴. Вместе с тем нельзя признать такое представление господствующим.

Правоотношения имеют начало и завершение во временном отношении⁵. Особое значение при этом имеет право собственности и порождаемые им правоотношения. Если, например, в договоре купли-продажи нужно отличать договор как правовую связь между продавцом и покупателем и требование по исполнению обязанностей должника по данному договору в качестве «правопритязания» (это исполнение может быть совершенно тут же или позже), то вещное правоотношение (как и правоотношение в связи со всеобщим правом личности, с браком...) изначально рассматри-

¹ Füller, Jens Thomas. *Eigenständiges Sachenrecht?* – S. 34.

² Шершеневич, Г.Ф. *Учебник русского гражданского права*. Т. I. – С. 97.

³ Larenz, K. *Allgemeiner Teil des Deutschen Bürgerlichen Rechts*. – S. 207.

⁴ Tuhr, Andreas von. *Der Allgemeine Teil des Deutschen Bürgerlichen Rechts*. 1. Band: *Allgemeine Lehren und Personenrecht*. – Leipzig, 1910. – § 111.

⁵ Larenz, K. *Allgemeiner Teil des Deutschen Bürgerlichen Rechts*. – S. 197.

вается как длящееся. Вполне допустимо, что реализация прав и обязанностей в таких длящихся отношениях и не будет произведена. Главным здесь является сам факт наличия правовой связи.

В германской юриспруденции между договором купли-продажи и правом собственности выделяют т.н. «длящиеся обязательственные отношения» (Dauerschuldverhältnisse), например, правоотношения по найму, по аренде, общество гражданского права, трудовое отношение. Здесь участвующие в правоотношении лица должны произвести не одно исполнение, а различные действия по исполнению, которые в течение определенного временного промежутка должны быть продолжены или повторены¹. Поскольку подобные отношения существуют, обязанности по исполнению возникают каждый раз по-новому, они постоянно исполняются и тут же постоянно появляются вновь. Пока существует отношение по найму, сохраняется право нанимателя по пользованию соответствующим имуществом и возникает его обязанность по уплате наемной платы за каждый новый временной промежуток найма. Но такие длящиеся обязательственные отношения также имеют свое завершение.

Правоотношение частного права в качестве элемента содержит (как минимум) одно «субъективное право».

Российский законодатель в ст.2 ГК РФ перечисляет отношения, регулируемые гражданским законодательством. При этом в приведенном перечне, как это можно увидеть, особая роль в конечном итоге отводится субъектному составу². И прежде всего субъекту права, субъекту требования. Вообще, выделением правоотношений в кодифицированном акте российское право отличается от других европейских правовых порядков. ГГУ в целом говорит лишь о правах и обязанностях. Хотя в ГГУ и содержится упоминание обязательственных правоотношений, например, в названии книги второй ГГУ и в наименовании его различных разделов, в §§ 241, 305, 362, 364, 366, 397. Но

во всех случаях имеется в виду отдельное отношение по исполнению, которое со стороны кредитора воспринимается как требование (Forderung), со стороны должника как его обязанность по исполнению (Leistungspflicht). При этом законодатель имеет в виду правоотношение в целом, не отдельные требования, когда речь идет о расторжении отношения по найму (Kündigung des Mietverhältnisses), поручения (Auftrag), о прекращении общества (Gesellschaft). В разделе о вещном праве (книга третья ГГУ) германский законодатель вообще не использует категорию правоотношения. Однако сама формулировка § 903 ГГУ предполагает наличие определенной юридической связи между субъектами гражданского оборота: собственник вещи может, поскольку тому не противостоят закон или права третьих лиц, обращаться с вещью по своему усмотрению и устранять других лиц от всякого на нее воздействия.

К элементам правоотношения в германской науке права относят: субъективные права (и соответствующие им обязанности), предположение о приобретении (Erwerbssaussichten), правовые обязанности и иные случаи «правовой связанности» (rechtspflichten und sonstigen Gebundenheiten), обязанность (Obliegenheit), круг полномочий (Zuständigkeiten)³. Г.Ф. Шершеневич выделяет такие элементы, как субъект, объект, право, обязанность⁴.

Субъективные права, которым соответствуют обязанности (Pflichten), ограничения (Beschränkungen) или правовые связи (Gebundenheiten). При этом под субъективным правом понимается не каждое существующее в рамках правоотношения правомочие по совершению определенных действий, а лишь такое, которое характеризуется относительно самостоятельным значением. Субъективные права, как правило, передаваемы, их нарушение влечет за собой возникновение правоприязаний по защите и (или) по возмещению вреда (Abwehr- und Schadensersatzansprüche)⁵.

³ Larenz, K. Allgemeiner Teil des Deutschen Bürgerlichen Rechts. – S. 200.

⁴ Шершеневич, Г.Ф. Учебник русского гражданского права. Т.1. – С. 98.

⁵ Larenz, K. Allgemeiner Teil des Deutschen Bürgerlichen Rechts. – S. 200.

¹ Larenz, K. Allgemeiner Teil des Deutschen Bürgerlichen Rechts. – S. 198.

² Иоффе, О.С. Правоотношение по советскому гражданскому праву. – С. 605.

Отдельное субъективное право может включать в себя различные правомочия, которые не могут быть отдельно выделены из субъективного права, отделены от последнего. Например, собственник вправе вещью владеть, использовать ее, пользоваться ею, изменять ее, уничтожить ее. Отдельные правомочия могут быть выделены на время из права собственности и переданы другому лицу в рамках предоставления ограниченного вещного права, например, узуфрукта. Многие конститутивные права (Gestaltungsrechte) являются зависимыми правомочиями в рамках правоотношения, от которого они не могут быть отделены. Так, например, право по расторжению длящегося обязательственного отношения. Самостоятельными правами, относительно которых может быть осуществлено распоряжение, являются т.н. «опционные права» (Optionsrechte)¹.

Во многих случаях сложно сказать, имеет ли место «субъективное право» или лишь «правомочие». Все зависит от того, допустимо ли самостоятельное распоряжение, а также от значения права (правомочия). Конститутивные права (Gestaltungsrechte) и права ожидания (Anwartschaftsrechte) в последние десятилетия развились от обычных правомочий или «правоположений» (Rechtsslagen) до субъективных прав.

Предположение о приобретении (Erwerbsaussichten). С правоотношением часто связывают предположение о приобретении в будущем какого-то права. Так, например, собственник вещи согласно § 953 ГГУ приобретает права на плоды от вещи и другие составные части, если они отделяются от вещи и если отсутствует на то право другого лица на их приобретение. Принадлежащее собственнику предположение о приобретении относится к содержанию права собственности. Собственник может предоставить такое предположение другому лицу, поскольку он последнему передает управомочивающее на приобретение плодов или иных составных частей вещи ограниченное вещное право пользования (beschränktesdinglichesnutzungsrecht) (§ 954 ГГУ). Подобное «ожидание» вытекает далее

из обязательственного отношения между собственником и наследшим принадлежавшую собственнику вещь лицом (§§ 965 и посл. ГГУ). Наследшее вещь лицо имеет предположение по истечении шести месяцев после заявления о находке в полиции приобрести право собственности на найденную вещь, если ему до того не станет известно управомоченное на обладание вещью лицо или если это лицо не заявит о своем праве в полицию (§ 973).

Тогда, когда предположение о приобретении обеспечивается правопорядком защитой от нарушения и подобное предположение имеет экономическое значение, что возникает потребность распоряжаться им как существующим субъективным правом, речь в германской науке права идет о т.н. «праве на ожидание» (Anwartschaftsrecht).

Правовые обязанности и иные случаи «правовой связанности» (Rechtspflichtenundsonstige Gebundenheiten). Правовые обязанности могут состоять не только в соответствии с субъективными правами, то также следовать из правовых норм, которые обуславливают совершение определенного поведения без возникновения на такое поведение у кого бы то ни было субъективного права². Существуют многочисленные положения, которые предписывают или запрещают определенное поведение, чтобы предотвратить саму опасность нарушения прав третьих лиц или важных общественных интересов. Соблюдение подобных предписаний обеспечивается часто посредством угрозы штрафов или иных правовых последствий (отзыв выданного ранее разрешения на совершение определенной деятельности), а также возможностью признания факта взыскания вреда в отношении того лица, права которого были нарушены несоблюдением соответствующего предписания. Примером подобного предписания является § 823 ГГУ: (1) Кто противоправно, умышленно или неосторожно посягает на чью-либо жизнь, телесную неприкосновенность, здоровье, свободу, право собственности или какое-либо иное право другого лица, тот обязан возместить причиненный этим вред. (2) Равную обязанность несет тот, кто нарушил закон, направленный

¹ Larenz, K. Allgemeiner Teil des Deutschen Bürgerlichen Rechts. – S.201.

² Larenz, K. Allgemeiner Teil des Deutschen Bürgerlichen Rechts. – S.203.

на защиту других лиц. Если по содержанию такого закона возможно его невиновное нарушение, то обязанность возмещения причиненного вреда возлагается только при наличии вины.

Под правовой связанностью (*rechtlichegebundtheit*) в германском праве понимается прежде всего т.н. Конститутивное право (*Gestaltungsrecht*). Тот, против кого направлено такое право, например, при осуществлении права на расторжение договора, должен принять обусловленное таким правом правовое изменение. «Связанность» здесь означает, что другая сторона правоотношения может принудить к изменению и прекращению правоотношения, что само лицо может и не желает¹. Другим примером является «связанность» собственника, который предоставляет другому лицу ограниченное вещное право на свою вещь. Он принуждается претерпевать действия другого лица, что он как собственник не должен был бы делать. В этом случае говорят об обязанности претерпевания (*Pflichtzudulden*), причем это претерпевание представляет собой нечто большее, чем обязанность воздержания (*Unterlassungspflicht*). Например, тот же собственник не только не должен воздерживаться от действия, он не может препятствовать управомоченному лицу совершать определенные действия.

Обязанность (*Obliegenheit*) следует отличать от обязанности как «*Pflicht*», поскольку здесь речь идет о требованиях к поведению (*Verhaltensanforderungen*), совершение которого находится в интересах того, на которого они возложены. Последствием несоблюдения таких обязанностей «*Obliegenheiten*» является, как правило, потеря благоприятного правового положения или иное правовое последствие. Примером здесь может служить положение абз. 1 § 254 ГГУ: Если наступлению вреда способствовала вина потерпевшего, то обязанность к возмещению и размер подлежащего вреда зависят от того, какая из сторон больше способствовала наступлению вреда.

Круг полномочий (*Zuständigkeiten*)².

В правоотношении может быть обоснован круг полномочий по получению волеизъявления или исполнения со стороны других участвующих в отношении лиц. Особое значение для обязательственных отношений имеет полномочие по принятию исполнения, которое по общему правилу находится у кредитора, но может быть предоставлено и иному лицу.

Гражданское право понимается как правовая связь между субъектами. Регулирование, упорядочение отношений между субъектами становится основной задачей законодателя. Наличие в качестве основного элемента правоотношения прав и корреспондирующих обязанностей предполагает в случае нарушения прав (обязанностей) возложение на виновного в нарушении лица ответственности в виде претерпеваемых им негативных последствий своего поведения, своих действий. Ответственность становится следствием заявления управомоченным лицом о нарушении. В связи с этим в германской науке гражданского права развивается учение о правопритязании как о практической составляющей правовой связи между участниками гражданского оборота.

Понятие правопритязания основывается на работе Барнхарда Виндшайда «*die actiodesroemischencivilrechtsvomstandpunktedesheutigenrechts*» (нем.: «Иск по римскому гражданскому праву с позиции сегодняшнего права», 1856)³. В настоящее время в германской науке права считается признанным центральное место правопритязания для гражданского права, поскольку посредством правопритязаний реализуется главное утверждение в гражданском праве, что определяющим фактором для упорядочивания отношений между их участниками является реальная или гипотетическая угроза наступления ответственности. Правопритязание по германскому праву есть право управомоченного лица потребовать от другого лица совершить юридически значимое действие и обязанность соответствующего лица совершить такое действие⁴. Примером

¹ Larenz, K. Allgemeiner Teil des Deutschen Bürgerlichen Rechts. – S. 204.

² Larenz, K. Allgemeiner Teil des Deutschen Bürgerlichen Rechts. – S. 206.

³ Winscheid, Bernhard. Die Actio des roemischen Civilrechts vom Standpunkte des heutigen Rechts. – Düsseldorf, 1856. – IV, 238 S.

⁴ Шапп, Ян. Основы гражданского права Германии. – М.: Бек, 1996. – С. 30-31.

может служить § 985 ГГУ: «Собственник может требовать от владельца выдачи вещи», § 433 I 1 ГГУ: «По договору купли-продажи продавец вещи обязуется передать вещь покупателю и предоставит ему право собственности на нее». Те нормы закона, которые не содержат правопритязаний, считаются вспомогательными нормами. Законодатель часто в тексте закона отождествляет правопритязание и правоотношение. Примером здесь может служить § 362 (1) ГГУ: «правоотношение прекращается, если обязанное исполнение осуществлено в отношении кредитора». Здесь под правоотношением понимается правопритязание кредитора на исполнение.

В германской науке права теория правоотношения получила свое развитие в более детальной конкретизации механизма осуществления прав и обязанностей. Это нашло свое отражение в выработке теории правопритязания. Правопритязательная система служит обеспечению реализации правоотношения, заложенных в правоотношении прав и обязанностей. Вполне возможно, что данный аспект в понимании и в дальнейшем развитии гражданского права, в теории правоотношения воспримет российский законодатель и наука гражданского права, учитывая тесную связь в развитии между российской германской правовыми системами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Арсланов, К.М. О взаимосвязи российского гражданского права с германской правовой системой // Ученые записки Казанского университета: Серия «Гуманитарные науки». Том 154. Кн. 4. – Казань, 2012. – С. 67-73.
2. Иоффе, О.С. Правоотношение по советскому гражданскому праву // Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». – М., 2000.
3. Рыбалов, А.О. Проблемы классификации гражданских правоотношений: Дисс... канд. юрид. наук. – С.-Петербург, 2007.
4. Шапц, Ян. Основы гражданского права Германии. – М., 1996.
5. Шершеневич, Г.Ф. Учебник русского гражданского права. Т.1 – М., 2005.
6. Шершеневич, Г.Ф. Общая теория права. Том III. – М., 1911-1912. – Глава X, § 61.
7. Arslanov, K. Zur Einwirkung ausländischen Rechts auf die Entwicklung des modernen russischen Privatrechtssystems // In: Festschrift für Jan Schapp zum siebzigsten Geburtstag. – Tübingen, 2010. – S. 17-23.
8. Coing, Helmut. Rechtsverhältnis und Rechtsinstitution im allgemeinen und internationalen Privatrecht bei Savigny // Eranion in honorem Georgii S. Maridakis. Volumen III. – Athen, 1964. – S. 19-28.
9. Coing, Helmut. Der juristische Systembegriff bei Rudolf von Ihering // J.Blühdorn / J.Ritter (Hrsg.). Philosophie und Rechtswissenschaft. Zum Problem ihrer Beziehung im 19. Jahrhundert. – Frankfurt a.M., 1969. – S. 149-184.
10. Füller, Jens Thomas. Eigenständiges Sachenrecht? – Tübingen, 2006.
11. Schapp, Jan. Methodenlehre und System des Rechts. Aufsätze 1992-2007. – Tübingen, 2009.
12. Tuhr, Andreas von. Der Allgemeine Teil des Deutschen Bürgerlichen Rechts. 1. Band: Allgemeine Lehren und Personenrecht. – Leipzig, 1910.
13. Wirscheid, Bernhard. Die Actio des roemischen Civilrechts vom Standpunkte des heutigen Rechts. – Düsseldorf, 1856. – IV, 238 S.